

УДК 378.2

Майоров Р.Н.

(г. Москва)

СПЕЦИФИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О ПОЛИТИКЕ В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Аннотация. В статье рассматривается процесс изменения статуса теоретического знания о политике в системе высшего образования в США с XVII в. до наших дней. Анализируется становление политологии как самостоятельной образовательной дисциплины, значение преподавания политических предметов в высшем образовании США в целом. На основе анализа содержания учебных курсов высших учебных заведений представлены выводы об отличительных чертах различных этапов развития политической теории в политологии как образовательной дисциплине. Представлены выводы о специфике преподавания политической теории в США.

Ключевые слова: политология, политическая теория, преподавание политологии, политическая наука, американская политология.

R. Mayorov

(Moscow)

SPECIFICITY OF TEACHING POLITICAL THEORY IN AMERICAN POLITICAL SCIENCE

Abstract. The article analyzes the process of changing the status of theoretical knowledge of politics in the system of higher education in the United States since the XVIIth century up till now. The author studies the process of political science development as an academic discipline; and the importance of teaching political subjects in the USA universities. On the basis of the US higher education institutions curricula the author makes conclusions about the specificities of different stages of political theory and political science development. Besides, there are conclusions about the characteristic features of teaching political science in the USA.

Key words: political science, political theory, teaching political science, American political science.

Важным показателем статуса политической теории в современной политической науке является место, отводимое теоретическому знанию в преподавании политологии. Содержание программ подготовки политических исследователей (студентов, аспирантов, докторантов) во многом отражает институциональные позиции тех или иных субдисциплин.

В настоящей работе мы рассмотрим, как менялся статус политической теории в системе преподавания политологии в США. Выбор американской политической науки в качестве объекта исследования обусловлен двумя ключевыми факторами. Во-первых, это лидирующее положение американской политологии в современной системе знаний о политике. При этом важно отметить не только высокий уровень развития политологии в США, но и значительное влияние, которое оказала американская политология на развитие политической науки в Европе, Японии и других странах, в том числе выступив «целевой моделью» при становлении национальных школ изучения политики. Во-вторых, в связи с высокой степенью специализации политологии в США, в американской политической науке политическая теория на протяжении значительного времени является самостоятельной субдисциплиной, что облегчает анализ состояния этой сферы знаний о политике.

Процесс подготовки политологов в США как минимум пять раз подвергался изучению со стороны Американской ассоциации политической науки (ААПН). Соответствующие отчёты о численности факультетов, преподавателей, студентов и выпускников, о применяемых методах обучения и нагрузках на преподавателей, о содержании программ подготовки и отдельных курсов были представлены ААПН в 1914, 1923, 1930, 1951 и 2004 гг. Мы рассмотрим три крупных периода развития политической науки (до начала XX в., первую половину XX в. и последующий период) с целью выявления отличительных черт каждого из периодов, их сходств и различий.

Статус теоретического знания в политологии в период её становления в качестве самостоятельной академической дисциплины (XVII – начало XX в.).

Период до 1900 г. – это время становления политической науки, предшествовавшего её институционализации. Знание о мире политики развивалось в рамках философии и других научных дисциплин. Вместе с тем, уже в этот период мы можем выделить особенности развития американской политической науки в целом и теоретического знания о политике в частности. Эти особенности сохранялись по мере развития американской политической науки и утверждения её в качестве лидирующей в мировой политологии, оказав существенное влияние на содержание дискуссий о статусе теоретического знания о политике.

С момента основания первых американских колледжей в XVII в. и вплоть до конца XVIII в. учебный курс американских учебных заведений в целом воспроизводил образование английских университетов. Политичес-

кие проблемы изучались в рамках курсов философии, моральной философии и этики.

К концу первой четверти XIX в. в США утверждается представление о политическом образовании как признанном аспекте образования, получаемого в колледжах, а к середине века термины «политическая наука», «политическая философия» начинают использоваться в учебных заведениях, фигурируют в каталогах колледжей. Во второй трети XIX в. Францис Либер опубликовал ряд работ, посвящённых политической этике, а в 1880 г. его последователь Д. Бёрджес открыл Школу политической науки в Колумбийском колледже. Подразделения со схожими названиями появились в 1881 г. в университете Мичигана и в 1887–1888 г. в Корнелльском университете. Подразделение по политической науке было открыто в университете Чикаго в 1892 г. вместе с открытием самого университета.

В целом определяющую роль в обособлении новых предметов играл рост численности студентов, который приводил к росту числа преподавателей и развитию их специализации, что, в свою очередь, находило отражение в создании специальных структурных подразделений (факультетов, кафедр) по отдельным предметам и направлениям.

Право (в том числе международное) и политическая экономия получили статус академических дисциплин уже к 1825 г. Более глубокое изучение политических проблем до 1900 г. было связано с развитием этих двух направлений. В этом процессе можно выделить два этапа. На первом этапе, до периода Гражданской войны в США, выделение права, политической экономии, истории в качестве самостоятельных предметов расширило круг рассматриваемых вопросов, в том числе и в первую очередь – за счёт актуальных вопросов жизни общества, таких как международные отношения, деятельность государственных институтов, экономическая политика. На втором этапе, до 1900 г., дальнейшая специализация поставила перед философами, правоведами и экономистами новые, более узкие вопросы, и они потеряли интерес к тем проблемам, которые раньше изучали сообща и которые теперь предстояло изучать политической науке. «Преподаватели философии, права и политической экономии, таким образом, покидали поле политической науки с тем, чтобы сконцентрироваться на узких направлениях» – так характеризует период 1825–1865 гг. в развитии американского образования А. Хэддоу [1, с. 167].

Наибольшую роль для развития знания о политике в тот период в системе образования США играла история. «История и политическая наука не были строго разделены на курсы, поскольку историки делали акцент на конституционном и институциональном развитии. ... Во многих случаях конкретные аспекты курса истории были посвящены политическому ана-

лизу. ... Отдельные курсы по политической науке лишь постепенно были разработаны на основе специфических разделов истории» – отмечает А. Хэддоу [1, с. 232]. Своего рода доказательством такой связи двух предметов является афоризм популярного на рубеже XIX–XX вв. исследователя Дж.Р. Сили: «История без политической науки не приносит плода, политическая наука без истории лишена основы» [1, с. 232].

Вместе с тем, общее число преподавателей и в XIX в. оставалось относительно небольшим. В связи с этим профессора продолжали преподавать несколько предметов, и потому для оптимизации управления «было привычным делом совмещать политическую науку на одном факультете с историей, экономикой или обоими предметами», а к началу XX в. едва ли было сто преподавателей, занятых исключительно преподаванием политической науки [1, с. 258].

К началу XX в. не существовало устоявшейся точки зрения о статусе политической науки. В то же время, следует отметить, что иногда множественное обозначение («политические науки») в отношении экономики, юриспруденции и других предметов использовалось как альтернатива другому обобщению – «социальные науки».

Несмотря на то, что политология в США в рассматриваемый период находилась в процессе становления, преподавание знаний о мире политики имело свои особенности, сохранившиеся по мере развития дисциплины. Главной особенностью преподавания знаний о мире политики в США следует назвать убежденность в особой роли США и преимуществе её политической системы.

«Республиканская политическая наука и либеральная политическая экономия были тесно связаны с национальной идеологией американской исключительности ...» – отмечает Д. Росс в своей работе «Происхождение американской социальной науки» [8, с. 48].

Возможности для экспансивного развития на свободных территориях, особое географическое положение и вера в особую роль нового государства определяли веру в особый, отличный от европейского путь развития и стремление скорее создать собственную науку, порвать с европейской традицией. Идея американской исключительности получила развитие не только в культуре новой нации, но и в науке, в том числе в политических исследованиях.

Несмотря на то, что именно в период становления американская политическая наука опиралась почти исключительно на опыт европейской традиции изучения политики, уже в это время убеждение в особом статусе Америки и в необходимости построения особой, новой науки стало одной из основных идей американских интеллектуалов. Как отмечает Д. Росс, «каждое поколение американских социальных учёных принимало апологе-

тическое задание, завещанное им идеей американской исключительности, и лишь отчасти разрешало связанные с ней противоречия» [8, с. 76].

Главным следствием идеи американской исключительности мы видим ориентацию социальных наук и политической науки в частности на практику, а именно на функционирование государственных институтов США. Идея о неприменимости европейских подходов для анализа американских реалий с одной стороны и насущная потребность в решении реальных задач государственного строительства с другой определили ориентацию американской политической науки на изучение политической системы США и условий её формирования и развития. При этом учёные видели себя не только исследователями, но и участниками созидательного процесса по строительству новой нации и нового государства.

Этот настрой отражается, к примеру, в инаугурационной речи Президента Университета Миннесоты в 1869 г.: «Государство нуждается не только в образованных избирателях; оно более и более требует, с ходом времени и расширением сферы интересов, экспертов в праве, управлении, в военной обороне. Я думаю, вскоре станет очевидным, что эта потребность столь сильна, что государство будет вынуждено предоставить средства и места для обучения этим знаниям в рамках таких наук, как политическая экономия, международное право, государственное управление ... » [1, с. 212].

Система обучения в колледжах и организация преподавания знаний о политике накладывали свой отпечаток на содержание политического образования. Колледжи нередко являлись преемниками религиозных школ, и потому особое внимание уделялось религиозному и нравственному воспитанию, в рамках которого и преподавались знания о политике. Этика, моральная философия долгое время были обязательным предметом для учащихся старших курсов и преподавались президентом колледжа, а впоследствии, к примеру, в Университете Вирджинии, считалось желательным, чтобы преподавание этики, права и политики было отдано коренным американцам [1, с. 17, 118]. Как было показано, учебные заведения видели свою миссию в способствовании развитию государства путём подготовки сознательных граждан и востребованных специалистов. Значимое место в образовательном курсе занимало изучение Конституции и заложенных в ней идей. В качестве учебных пособий выступал «Федералист» и комментарии к Конституции либо её анализ.

Уже в середине XIX в., параллельно с процессом институционализации политической науки, начался процесс обособления направлений, впоследствии признанных субдисциплинами политической науки. В интересующем нас ключе следует отметить, что с середины XIX в. политическая теория рассматривалась как самостоятельное, обособленное от моральной фило-

софии направление в учебной программе. Примерно в этот же период получает хождение термин «политическая философия», а также «теоретическая политика».

В конце XIX в. встречается название такого предмета, как «практическая политика» (Practical Politics); в том числе в Стэнфордском университете он появлялся в учебной программе в годы проведения выборов. Практика политической жизни всё больше интересовала политических исследователей. В 1906 г. в Нью-Йорке открылось первое частное Бюро муниципальных исследований, аналогичные учреждения появились и в других городах. Востребованность информации о мире политики со стороны общества и государства способствовала становлению в США политической науки, ориентированной на изучение политической практики.

На основе анализа развития политической науки как академической дисциплины в США в период до 1900 г. мы можем заключить, что становление политической науки в качестве самостоятельной академической дисциплины в условиях создания государства и нации США привело к тому, что *прикладное знание о политике получило приоритет перед теоретическим*. В связи с этим одной из ключевых целей политического образования являлось *не только обучение, но воспитание гражданина и патриота, апологета сложившейся политической системы*. Начало процесса обособления политической теории как субдисциплины американской политологии можно проследить со второй половины XIX в.

Статус теоретического знания в преподавании политической науки в первой половине XX в.

В начале XX в. политическая наука в США продолжала утверждаться как самостоятельная дисциплина. Так, по данным отчёта 1914 г., уже существовало по меньшей мере 38 факультетов (подразделений), специализирующихся на политологии [6, с. 256]. Вместе с тем, довольно часто курсы политической науки преподавались на основе других факультетов или совместно с другими курсами – в первую очередь, истории (89 случаев) и экономики (22 случая). Также политология могла сочетаться не с одной, а с несколькими дисциплинами, к примеру с историей и экономикой (48 случаев), экономикой и социологией (45 случаев). В интересующем нас аспекте следует отметить, что преподавание курсов политологии на основе факультетов философии отмечено лишь в трёх случаях (и в трёх случаях – в сочетании с экономикой, историей и философией).

Опросные листы, рассылаемые в ходе исследования 1914 г., включали лишь четыре субдисциплины: политическая теория, сравнительная поли-

тология, американская система правления, четвёртый блок объединял правовые аспекты и «дополнительные курсы».

Задача изучения и обоснования установившейся в США формы правления продолжала влиять на формирование учебных курсов. В отчёте 1914 г. среди 12 ключевых курсов, отражающих содержание политической науки, американская система правления (American government) упоминается первой («политические теории» упоминаются на 11 месте). Также в числе рекомендаций, представленных в отчёте, содержалось предложение об утверждении курса об американской системе правления как базового для всех студентов. Ключевой целью виделась полезность политологии для государственного управления. Комментируя рекомендации по поощрению самостоятельных исследований и оказанию поддержки органам власти, авторы отчёта отмечали, что эти пункты «относятся к путям и способам, которыми факультеты политической науки могут быть интересны и полезны... для государственных дел» [6, с. 262]. Также рекомендовалось увеличить время, отводимое на изучение этого предмета.

Ориентация на прикладной характер работы политологов нашла своё отражение в тревоге относительно того, что «существуют признаки, что политическая наука, по крайней мере, в некоторой части, была слишком ориентирована на теории о гражданском обществе и слишком мало интересовалась политическими делами самими по себе» и в требовании «усилить работу в политической науке для дополнения теории и абстрактных дискуссий более широким рассмотрением работы политических институтов» [6, с. 264, 265].

Таким образом, начало XX в. характеризовалось в рассматриваемом аспекте продолжением институционализации политологии как самостоятельной академической дисциплины. При этом ориентация на прикладной характер обучения и самой политической науки, с одной стороны, и приоритетность изучения американской системы правления – с другой стороны, выступали в качестве взаимосвязанных тенденций, дополняя друг друга.

В отчёте 1923 г. Ч. Мерриам постулировал необходимость взаимодействия с другими социальными науками с целью объединения усилий по решению общих проблем [5]. Также он указывал на растущее влияние психологии в развитии политической науки.

В отчёте 1930 г. констатировалась проблема растущей дезинтеграции политической науки, под которой понимался резкий рост разнообразия тем предлагаемых курсов, развитие субдисциплин [7]. Этот процесс приводил к тому, что выделение ядра, доминирующего в этом многообразии и объединяющего его, было затруднительным. Вместе с тем, особое положение курса по американской системе правления в целом сохранялось: из 200

опрошенных образовательных учреждений 123 использовали именно этот курс в качестве начального. При этом 49 из них также предлагали в качестве такового курс «общей теории» (general theory). В остальных учреждениях были представлены различные варианты вводных курсов, в основном связанных с компаративистикой.

Отчёт 1950 г. зафиксировал существенное распространение политической науки в качестве самостоятельной академической дисциплины: в 70 % случаев преподавание велось в рамках самостоятельного подразделения, в 10 % случаев преподавание политологии совмещалось с преподаванием истории, в 5 % случаев – преподавание политологии велось на основе подразделений, специализирующихся на социологии.

По данным исследования 1950 г., наиболее популярным вводным курсом оставался курс, посвящённый американской системе правления, при этом, как отмечают авторы отчёта, эта ситуация мало изменилась с 1930 г.: лидерство этого курса оставалось неоспоримым. Тем не менее, участники опросов 1950 г. выразили беспокойство относительно содержания курса. Если в 1930 г. задачей вводного курса считалось ознакомление с основами политической науки, то в 1950 г. внутри профессионального сообщества уже не наблюдалось консенсуса относительно главной задачи этого курса, предлагались различные формулировки такой задачи, а потому стал актуальным и вопрос об изменении его содержания. В связи с этим авторы отчёта констатировали начало перехода от преобладания описания существующих институтов к анализу их функций и тех принципов, на которых они основаны [10]. В целом, как и прежде, самой общей целью всех курсов политической науки виделось способствование формированию граждан (citizenship education), знакомых с политическими институтами страны, равнодушных к актуальным проблемам, способных формировать и отстаивать свою точку зрения с помощью полученных знаний.

Наряду с вопросом о содержании вводного курса продолжались обсуждения того, что считать «полем концентрации» политической науки, связующим звеном дисциплины, переживавшей стремительную диверсификацию. В качестве таковых чаще всего назывались американская система правления и политическая теория. Характерным в связи с этим является высказывание одного из участников опроса: «Изучение системы правления охватывает и политическую философию, и политическую науку – по крайней мере, должно охватывать. На самом деле мы должны носить название Американской Правительственной Ассоциации, а не Американской Ассоциации Политической Науки» [10, с. 120]. Политическая теория не являлась на деле центральной областью при преподавании политической науки, однако представление о том, что она должна нести такую функцию, было

широко распространено в профессиональном сообществе. При этом в отчёте 1951 г. в качестве одной из рекомендаций вновь обозначено требование прекращения растущего «раскалывания» политической науки [10, с. 129].

В отчёте 1950 г. в качестве одной из восьми субдисциплин политической науки, включённых по рекомендации ААПН в Национальный перечень научного и специализированного персонала, упоминается «политическая теория и философия». Один из опросов, проведённых в рамках подготовки отчёта 1950 г., предлагал представителям образовательных учреждений выбрать название для вводного курса. Согласно данным этого опроса, формулировка «политическая философия и систематическая теория» заняла шестое место (из девяти), уступив таким курсам, как: 1) американская система правления, 2) законодательные органы власти и законодательство, 3) политические партии и общественное мнение, 4) конституционное и административное право, 5) государственное управление [10, с. 173].

Таким образом, в рассматриваемый период *теоретическое знание воспринималось профессиональным сообществом в качестве необходимого атрибута политологии как полноценной и развивающейся науки*. По этой причине формулировки «политическая теория» встречаются на протяжении всего периода в названиях курсов, специальностей, направлений, субдисциплин. Вместе с тем, *приоритетом обладали знания определённого характера – связанные с государственным устройством США*. Это собственно Система правления США как субдисциплина, а также юридические и прикладные аспекты государства и права, компаративистика. Сама политическая теория понималась как история политических идей и учений.

Статус политической теории в преподавании политологии во второй половине XX в. – начале XXI в.

Содержание программ подготовки политологов стало предметом широких дискуссий среди американских политических учёных в конце XX – начале XXI в., в том числе в части преподавания политической теории. Безусловно, подобные дискуссии велись и раньше, и всякий раз, когда речь шла о месте политической теории в политической науке, дело касалось и содержания учебных программ. Содержание дискуссий конца XX – начала XXI в. во многом схоже с дебатами, развернувшимися в период бихевиоральной революции (50-е – 60-е гг. XX в.) и образования Движения «За новую политическую науку» (Caucus for new political science, 70-е гг. XX в.). Наиболее ярко позиции были артикулированы в связи с так называемым «Perestroika movement» (перестроечным движением), главным требованием которого было изменение всей системы функционирования ААПН, в

том числе с целью обеспечения будущих возможностей всем направлениям исследований, и отказ от доминирования сциентистской ориентации, бихевиорализма в развитии политической науки.

Ряд авторов (Г. Каза, Б. Катерино, С. Шрам, П. Шварц-Ши, Д. Янов, Д.Т. Уоррен, Д. Пион-Берлин, Д. Клири и др.) отмечают, что преобладание сциентистской ориентации и бихевиорализма в американской политической науке не только нашло отражение в приоритетах грантовой политики, при формировании комитетов в ААПН и региональных ассоциациях, распределении должностей, редакционной политике журналов, но и оказало существенное влияние на содержание учебных курсов, программ подготовки политологов. Изучение количественных методов исследований, овладение статистическими методами является обязательным требованием большинства учебных курсов. При этом изучение философии науки, истории политической мысли и истории политической науки, а также изучение качественных методов исследования и освоение иностранных языков может отсутствовать в программах либо ограничиваться краткими ознакомительными курсами. Такое положение вещей подразумевает развитие американской политической науки в рамках бихевиоральной парадигмы и воспроизводство такого курса в дальнейшем. Слабое знакомство с альтернативными методами и отсутствие стимулов к их использованию отрицательно сказывается на качестве исследований, препятствуя всестороннему анализу изучаемых проблем. «Целью исключения философии из учебного курса является устранение инакомыслия, поскольку она предоставляет наиболее глубокую критику тенденций, преобладающих в дисциплине» – отмечает Г. Каза [2, с. 229]. Кроме того, отказ от альтернативных методов исследования приводит к тому, что ряд проблем и явлений политической жизни игнорируется, исключается из рассмотрения. Главным последствием указанной односторонности большинства учебных программ является слабая подготовка студентов в части истории и философии науки, истории развития политической науки, что препятствует критическому осмыслению положения вещей в политологии. Теоретическому знанию в политологии в такой ситуации предназначается вспомогательная роль, направленная на развитие и уточнение методологии в русле господствующей парадигмы; целые отрасли, которые можно обозначить как политическая философия или нормативная политическая теория, находятся под угрозой исчезновения.

Подобные выводы подтверждаются при анализе учебных курсов и редакционной политики ведущих журналов. В период с 1991 по 2000 г. в журнале *American Political Science Review* (журнал ААПН и один из наиболее престижных журналов американской политической науки) было опубли-

ковано 225 статей с использованием статистических методов и 88 статей, посвящённых математическому моделированию, при этом за тот же период было опубликовано лишь 5 статей, посвящённых качественным методам исследования [4, с. 307]. Изучив 57 программ подготовки докторов наук, П. Шварц-Ши обнаружил, что 66 % предполагают изучение количественных методов исследования, в то время как изучение иностранных языков предполагается лишь в 16 % [9, с. 380].

Как отмечает Д.Т. Уоррен, сторонники движения Perestroika «безусловно убеждены, что в политической науке наблюдается эпистемологическая и методологическая гегемония позитивизма, бихевиорализма, рационального выбора, теории игр и исследований, ориентированных на метод (method-driven research) и количественные измерения» [11, с. 220].

Обозначенные претензии были услышаны руководством ассоциации. В 2004 г. в ААПН был представлен отчёт специальной группы по высшему образованию (Task Force for Graduate Education), созданной по поручению Президента ААПН Теды Скокпол. В отчёте, подготовленном рядом авторитетных представителей профессионального сообщества, были представлены рекомендации по улучшению качества подготовки специалистов в области политической науки. Выводы, содержащиеся в отчёте, обозначали ключевые направления их улучшения. В интересующем нас аспекте представляется важным, что 3 из 7 ключевых положений данного манифеста касались роли теоретического знания в развитии науки и принципов его развития.

Таким образом, документ постулирует приоритет анализа нормативного компонента политики и важность в связи с этим политической теории как субдисциплины. Два положения указывают на то, что «комплексный и сложный предмет политики должен изучаться с применением различных методов» (положение 3) и «дисциплина сегодня должна обратиться к изучению различных ранее недостаточно изученных предметов, включая политический опыт традиционно маргинальных групп, используя все пригодные методы» [12, с. 359]. Таким образом, в целом речь идёт о поощрении методологического плюрализма. Такой курс подразумевает повышение статуса политической теории как субдисциплины и приложение усилий к развитию теоретического знания в политологии.

Свидетельством того, что методологический плюрализм служит развитию теоретического знания и повышению статуса политической теории внутри дисциплины, может служить пример европейской политической науки. В Европе, несмотря на значительное влияние американской политической науки (которая воспринимается некоторыми европейскими коллегами как «целевая модель»), не произошло утверждения какой-либо парадигмы развития политической науки в качестве доминирующей. И в научных журналах,

и в учебных программах вопросы качественных исследований, политической теории и политической философии не только достойно представлены, но и подчас обладают приоритетом. «...Большинство европейских журналов склонны отдавать предпочтение работам, посвящённым качественным методам исследования и теоретике. <...> Политическая философия в целом более значительно представлена в преподавании и исследованиях, реализуемых европейскими научными центрами» – констатирует К. Киннвалл [3, с. 22].

Мы можем констатировать, что во второй половине XX – начале XXI в. *политическая теория утверждается в американской политологии как субдисциплина, в рамках которой критикуются доминирующие подходы к исследованию, предлагаются альтернативные подходы и, как следствие, в качестве субкультуры (контркультуры) внутри профессионального сообщества.*

Выводы

Сравнивая особенности выделенных нами периодов, мы можем сделать следующие выводы:

1) Приоритет прикладного знания является отличительной чертой американской политологии, что нашло отражение в учебных курсах дисциплины в разных формах, влияло на определение идеала научности. Так, в первой половине XX в. доминировала ориентация на проблемы государства и права в США, в последующий период – ориентация на верифицируемое знание и сциентистское видение политической науки.

2) Рост специализации внутри дисциплины продолжался на протяжении XX в. Политическая теория оформилась как самостоятельная субдисциплина и направление специализации.

3) Отчёты ААПН последовательно отводят политической теории важную роль. При этом место политической теории в учебной программе невелико и данное направление не является в ней приоритетным; такое положение дел способствует воспроизводству этой же ситуации в дальнейшем.

4) Сравнение развития американской и европейской политологии свидетельствует о том, что внедрение стандартов преподавания политической теории в ключе одной парадигмы или подхода негативно сказывается на качестве подготовки специалистов и не способствует комплексному развитию самой политической науки.

Литература:

1. Haddow A. Political science in American colleges and universities 1636 – 1900. N.Y.: Octagon Books, 1969.

2. *Kasza G.J.* Unearthing the Roots of Hard Science // Making political science matter: debating knowledge, research, and method / Edited by Sanford F. Schram and Brian Caterino, New York University Press, 2006.

3. *Kinnvall C.* Not Here, Not now! The absence of a European Perestroika Movement // Perestroika! The raucous rebellion in political science / Edited by Kristen Renwick Monroe, Yale University Press, 2005.

4. *Pion-Berlin D.* Clearly, Methodological Bias in APSR // Perestroika! The raucous rebellion in political science / Edited by Kristen Renwick Monroe, Yale University Press, 2005.

5. Progress Report of the Committee on Political Research // The American Political Science Review 1923. Vol. 17. № 2 (May).

6. Report on Instruction in Political Science in Colleges and Universities // The American Political Science Review. 1914. Vol. 8. № 1 (Feb).

7. Report of the Committee on Policy of the American Political Science Association // The American Political Science Review. 1930. Vol. 24. № 1 (Feb).

8. *Ross D.* The origins of American Social Science, Cambridge, 1991.

9. *Schwartz-Shea P.* Is This the Curriculum We Want? Doctoral Requirements and Offerings in Methods and Methodology // PS: Political Science and Politics. 2003. Vol. 36. № 3 (July).

10. Goals for Political Science: Report of the Committee for the Advancement of Teaching / American Political Science Association. N.Y.: Sloane, 1951.

11. *Warren D.T.* Will the real perestroikniks please stand up? // Perestroika! The raucous rebellion in political science / Edited by Kristen Renwick Monroe. New Haven: Yale University Press, 2005.

12. 2004 Report to the Council APSA Task Force on Graduate Education // Perestroika! The raucous rebellion in political science / Edited by Kristen Renwick Monroe. New Haven: Yale University Press, 2005.